

Обзор личного фонда архивных материалов Б.И. Кузнецова (по материалам Архива востоковедов ИВР РАН)

С.С. САБРУКОВА

Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO627289

Статья поступила в редакцию 25.12.2023.

Аннотация: Представлен обзор научно-преподавательской деятельности и личного фонда архивных материалов отечественного тибетолога Б.И. Кузнецова (1931–1985). В процессе работы по описанию документов была сформирована опись, состоящая из трех разделов: 1. Научные труды и материалы к ним (1965–1998); 2. Документы по деятельности (1962–1985); 3. Труды других лиц (1959–1979). Бронислав Иванович в 1956 г. после окончания отделения китайской филологии Восточного факультета ЛГУ поступил в аспирантуру и начал заниматься изучением тибетского языка сначала под руководством В.С. Воробьева-Десятовского (1927–1956), а затем Б.И. Панкратова (1892–1979). Будучи аспирантом, стал преподавать тибетский язык на факультете. Некоторые аспекты научно-педагогической деятельности выявлены из его писем Р.Е. Пубаеву (1928–1991). Деятельность Б.И. Кузнецова, педагога и ученого-исследователя Тибета, интересна и требует изучения как исторический опыт развития отечественного востоковедения.

Ключевые слова: Б.И. Кузнецов, тибетский язык, Восточный факультет, буддизм, Архив востоковедов ИВР РАН.

Для цитирования: *Сабрукова С.С.* Обзор личного фонда архивных материалов Б.И. Кузнецова (по материалам Архива востоковедов ИВР РАН) // Письменные памятники Востока. 2024. Т. 21. № 1 (вып. 56). С. 101–107. DOI: 10.55512/WMO627289.

Об авторе: САБРУКОВА Светлана Санджиевна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Отдела рукописей и документов ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (ssabrukova@yandex.ru). ORCID 0000-0001-7983-4291.

© Сабрукова С.С., 2024

В 2022 г. в Архив востоковедов поступила коллекция документов Б.И. Кузнецова. Перед тем как охарактеризовать документы, скажем несколько слов о научной и преподавательской деятельности тибетолога.

Бронислав Иванович Кузнецов родился в 1931 г. в Ленинграде в семье Ивана Николаевича Кузнецова, рабочего на Кировском заводе, и Инны Ивановны Куварзиной, старшей хирургической медсестры в больнице им. В.И. Ленина. Бронислав Иванович,

будучи подростком, пережил блокаду, получил тяжелое ранение в ногу. Несмотря на трудности со здоровьем, он успешно окончил школу. Учительница французского языка заметила его способности к изучению языков и рекомендовала поступить на французское отделение филологического факультета ЛГУ. Но так случилось, что Бронислав Иванович выбрал отделение китайской филологии Восточного факультета ЛГУ, в 1956 г. окончил его и, продолжив обучение в аспирантуре, вскоре стал преподавателем тибетского языка на факультете. В 1961 г. в издательстве ЛГУ вышла его монография «Тибетская летопись „Светлое зеркало царских родословных“», по которой Кузнецов защитил в 1962 г. кандидатскую диссертацию; она же лежит в основе его книги на английском языке, в 1966 г. вышедшей в знаменитом издательстве Brill в Лейдене (Нармаев 2022: 130).

Для определения некоторых сведений о научной и педагогической деятельности Бронислава Ивановича мы воспользовались его письмами из переписки с известным бурятским тибетологом Регби Ешиевичем Пубаевым, опубликованной И.Р. Гарри (Гарри 2019).

В 1967 г. Кузнецов в своем письме Р.Е. Пубаеву пишет, что занят преподаванием тибетского языка, и жалуется на усталость и сложные условия жизни. По воспоминаниям его дочери Е.Б. Кузнецовой, в 1964 г. Бронислав Иванович с семьей намеревался переехать в Новосибирск и работать в Академгородке по своей специальности, где ему пообещали сразу предоставить квартиру, приличную зарплату и нормальные условия жизни, так как в Ленинграде семья ютилась в восьмиметровой комнате в коммунальной квартире на Васильевском острове. Благодаря помощи И.В. Пигулевской (1894–1970) семья осталась в Ленинграде, и в 1966 г. они получили отдельную квартиру (Кузнецова 2021: 10). Когда же в письме Р.Е. Пубаеву Бронислав Иванович писал про тяжелые условия жизни, видимо, он имел в виду, что приходилось очень долго добираться до работы и обратно. Также он делится своим мнением по поводу издания тибетских текстов и предлагает свои услуги как специалиста и знатока истории Древнего Тибета, который был «тесно связан практически со всеми центрами древних цивилизаций Запада, Малой Азии и т.п. Более того, на тибетском языке существует очень ценный материал также и по истории этих древних цивилизаций, пока еще совсем неизвестный» (Гарри 2019: 307).

Следующее письмо, адресованное Р.Е. Пубаеву, датируется 21 ноября 1973 г., в нем Бронислав Иванович рассказывает о ситуации, которая сложилась с кафедрой монгольской филологии: «Встал вопрос о ликвидации Монгольской кафедры на нашем факультете. Формальное основание — малочисленность кафедры. Есть план спасти дело — введя меня, как тибетолога, конечно, на эту кафедру, и еще одного монголиста. Потом дело можно будет поправить за счет молодежи, так как есть хорошие студенты. Мне не хотелось бы гибели кафедры, так как полагаю, что это было бы началом, и началом ли? — нашей деградации. Вы не хуже меня понимаете, что кафедра не в блестящем состоянии, но дело надо поправить, а не губить. Это ж будет один позор. Я буду выступать на ближайшем Совете в качестве защитника кафедры» (Там же: 308). В следующем письме Кузнецов пишет, что дело с монгольской кафедрой уладилось, тибетское отделение открепили от кафедры китайской филологии и ввели в состав монгольской. Таким образом, начиная с 1973 г. Бронислав Иванович продолжил работу на кафедре монгольской филологии.

Также из писем видно, что Кузнецов наряду с преподавательской работой активно вел переписку с тибетцами из Индии, сотрудничал с ними, они присылали ему жур-

налы, которые издавались в г. Дхарамсала: «Недавно получил очень важный номер журнала „Тибетан ревью“. По этим журналам студенты, тибето-монголисты, сдают домашнее чтение. Я получаю также на тибетском языке журнал „Знание“ (shes bya). Читать его очень трудно, потому что тибетцы, пытаются создавать новый литературный современный язык, не связанный с китайской терминологией. В нем почти исключительно освещаются вопросы культурной жизни тибетцев в Индии. Хочу еще сказать, что тибетцы проявляют очень большой интерес к работе Вашего института в области монголистики и тибетологии (посылая книги и журналы, я даю краткое резюме на английском), о чем они мне говорили» (Там же: 309). В письме от 6 января 1974 г. Бронислав Иванович рассказывает своему корреспонденту, что «просмотрел один том Дзонхавы „Ступени пути Ваджраяны“ [Sngags rim chen mo]» и дает краткое объяснение прочитанного: «Махаяна и Ваджраяна (Мантраяна) — одно и то же. Тибетский буддизм — традиционный индийский. В то же время тибетский буддизм — чисто тантрический (Гелугпа — прежде всего). Шуньята — часть системы, другая — мир реальный, на вершине которого Абсолют (Ади-Будда, Ваджрадара), затем Дхьяни» (Там же: 310). В письме от 9 июля 1974 г. Кузнецов пишет, что, возможно, студенты третьего курса приедут на практику в Улан-Удэ, и было бы хорошо привлечь их к описанию тибетских и монгольских рукописей.

Переписка Кузнецова с Пубаевым носит дружеский характер, Бронислав Иванович писал отзывы к публикациям Р.Е. Пубаева, Г.Ц. Цыбикова, Б.-Д. Бадараева, консультировал в толковании названий стран на тибетском языке. В другом письме, от 19 ноября 1974 г. Бронислав Иванович пишет, что ему удалось заинтересовать Московское радио, которое вещало для зарубежного Востока, идеей начать делать передачи на тибетском языке. В связи с этим он пишет, что возник вопрос о посылке студентов в Индию с целью изучения разговорного тибетского языка (Там же: 316). В одном письме без даты Б.И. Кузнецов рассказывает о том, что впервые читал для студентов монголистов четыре курса лекций по «Истории буддизма»: «Помимо обзора европейской литературы я попытался познакомить с буддизмом, с его проблемами, по тибетским источникам, над которыми я „сидел“ последние годы. Очень это трудное дело, и потеть над источниками, и рассказывать об этом. Зато сейчас у меня есть серьезные основания говорить, что под Хинаяной индо-тибетская традиция имела в виду не только какие-то школы буддизма, а любые религии и культы вообще, кроме Махаяны» (Там же: 327).

Бронислав Иванович в письмах рассказывал о своих впечатлениях после прочтения книг: «Вы забыли упомянуть „Историю буддизма“ Таранаты, тибетский текст которой издал А. Шифнер (в основном по рукописям В.П. Васильева) более ста лет назад здесь, в Санкт-Петербурге. Удивительное дело, я нигде и никак не мог найти это издание, и не мог поверить, что оно есть. Прямо какая-то чертовщина. Только недавно получил переиздание фотоспособом нашего питерского издания из Японии! Переиздание — роскошное, и переплет, и бумага! Нашел много интересных данных по тибетским рукописям из коллекции Васильева В.П., по истории раннего буддизма. Я имею в виду древние описания древнего буддизма, в его древнем состоянии. У меня пока что складывается впечатление, что буддизм, который распространялся в северной Индии (Цейлон — это что-то особое, обособленное, уже в своем древнем виде был в большей степени религией, чем философской или религиозно-философской школой). У меня есть интересный материал о полемике, которую вели первые буддисты (Будда-Гаутама) с небуддистами (Кузнецов 1985: 42–48). Сам материал —

тоже древний, в изложении авторов, [которые] жили около 2000 лет назад. Есть высказывания Будды о душе, т.е. она есть, и бессмертная, которая спасается, пребывает в состоянии блаженства в нирване и т.п. А вот учение о душе, личности у не буддистов Будда и его ученики категорически отрицали, отрицали их „душу“. Я думаю, что на этой почве в европейской науке возникло немало недоразумений» (Гарри 2019: 328).

Из письма от 1 июля 1979 г. становится известно, что Регби Ешиевич предложил кандидатуру Бронислава Ивановича в качестве редактора сборника, который выходил в Бурятском институте общественных наук¹. Последний, несмотря на свою загруженность, дает свое согласие (Там же: 329). В 1981 г. Бронислав Иванович написал небольшой очерк по религиозно-философской системе «санкхья» по тибетским источникам (описание «систем»), как она выглядела в эпоху развития буддизма, от его начала до, примерно, VIII в. н.э. Буддизм, пишет он, вырастает из «санкхья» и сохраняет некоторые ее важные особенности. Этот момент был известен индийским и тибетским ученым. При написании автор использовал и индийские источники по «санкхья» в тибетском переводе: трактаты индийских ученых Васумитры (I в. до н.э.) и Бхавьи (ок. V в. н.э.) (Кузнецов 1981: 143, 147).

Умер Бронислав Иванович в 1985 г. в возрасте 53 лет.

3 августа 2022 г. на имя директора ИВР РАН члена-корреспондента РАН И.Ф. Поповой поступило заявление от Б.М. Нармаева с просьбой принять в Архив востоковедов ИВР РАН личный архив отечественного тибетолога Б.И. Кузнецова (1931–1985). В связи с этим 8 августа 2022 г. главный научный сотрудник ИВР РАН д.ф.н. И.В. Кульганек направила служебную записку о вкладе Б.И. Кузнецова в становление и развитие отечественной тибетологии, а также в дело подготовки специалистов-тибетологов. На основании решения экспертной комиссии и заявления от Б.М. Нармаева документы личного архива Б.И. Кузнецова были приняты на постоянное хранение в АВ ИВР РАН, и фонду был присвоен шифр № 180. В результате научно-технической обработки сформировано 65 дел, объединенных в одну опись и разделенных на три раздела. В настоящее время их оглавление выглядит следующим образом (в скобках даны крайние даты документов в описи и разделах):

1. Научные труды и материалы к ним (1965–1998).
 - 1.1. Монографии, сборники, хрестоматии (1965–1998).
 - 1.2. Подготовительные материалы (не позднее 1985).
 - 1.3. Учебные материалы (1956–1985).
 - 1.3.1. Фотокопии тибетских текстов (не позднее 1985).
 - 1.3.2. Копии тибетских текстов для чтения и перевода (1975–1985).
2. Документы по деятельности (1962–1985).
 - 2.1. Работа на кафедре китайского языка (1962–1973).
 - 2.2. Работа на кафедре монгольской филологии (1974–1985).
3. Труды других лиц (1959–1979).

¹ В 1958 г. в Улан-Удэ был создан Бурятский комплексный научно-исследовательский институт (БКНИИ) в составе Сибирского отделения АН СССР. С 1966 г. — Бурятский институт общественных наук Бурятского филиала СО АН СССР. Ныне — Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН.

Раздел 1 «Научные труды и материалы к ним (1965–1998)» содержит 31 дело и делится на три подраздела. Внутри подразделов дела систематизированы по хронологии.

1.1. «Монографии, сборники, хрестоматии (1965–1998)» — пять дел. Здесь находятся: «Хрестоматия тибетского языка» — коллективный труд Б.И. Кузнецова с Б.В. Семичовым и чешским исследователем К. Седлачком. Составители хрестоматии ставили перед собой цель дать полное представление о древнем тибетском, классическом и современном (литературном и разговорном) языке. Древние и классические тексты подготовил для хрестоматии Б.И. Кузнецов; «Rgyal rabs gsal ba'i me long (The clear mirror of Royal genealogies)», сводный тибетский текст исторического сочинения и введение на английском языке, был опубликован в Лейдене (Rgyal rabs 1966); «Тибетские материалы для истории буддизма» — неопубликованная монография.

Б.И. Кузнецов как исследователь проявлял огромный интерес к разработке сложнейших вопросов происхождения и истории бон — религии древних тибетцев: им были написаны такие труды, как «Древний Иран и Тибет. История религии Бон», монография, опубликованная после его смерти в 1998 г.; а также неопубликованный труд «Тибетцы о Древнем Иране».

1.2. «Подготовительные материалы (не позднее 1985)» — девять дел. Сюда вошли образцы переводов кратких ритуальных текстов, иллюстрации из печатных изданий: «Тибетская бонская карта мира»; изображение медицинских инструментов из второй части медицинского трактата «Чжуд ши»; рукописные отрывки из текстов на тибетском языке из «Истории буддизма в Индии и Тибете» Будона; сочинения Цзонхавы «Большое руководство к этапам пути Пробуждения» («Ламрим-ченмо»); фотокопии учебников для начальной школы, первой ступени [Родная речь], 1–4 классов. Опубл.: Чэнду, 1956–1957; тетрадь с частичным переводом отдельных слов и выражений.

1.3. «Учебные материалы (1956–1985)» — фотокопии тибетских изданий текстов и рукописные копии текстов с транслитерацией. Всего 16 дел, материалы использовались как учебное пособие для чтения и перевода, так как сохранились в пяти или в шести экземплярах. Здесь находятся образцы как классической тибетской литературы, так и современной печатной продукции из газет и журналов, например, «Биография V Далай-ламы», тибетский текст, в 4-х экз.; сочинение V Далай-ламы (1617–1682) по истории Тибета «Песня кукушки», в 3-х экз.; «Биография Тонпы Шенраба, основателя учения Бон» в 4-х экз.; рассказы из тибетского журнала shes bya (Знание), 1974–1975 гг.; выписки из газет «Tibetan Review» (новости о жизни людей в мире), первый журнал, посвященный проблемам Тибета, издаваемый с 1967 г. в Дхарамсале, Индия.

Раздел 2 «Документы по деятельности (1962–1985)» содержит 18 дел и делится на два подраздела:

2.1. «Работа на кафедре китайского языка (1962–1973)» — 11 дел, среди которых программы: по тибетскому языку для отделения бирманского языка на 1965–1967 уч. гг., курсов «Введение в тибетскую филологию» для студентов первого курса, спецкурса по синтаксису тибетского языка, чтению тибетских текстов, курсов по тибетскому языку, литературе, истории религии бон. Включены также отчеты о научной деятельности преподавателя кафедры китайской филологии тибетского отделения за 1969–1973 гг.

2.2. «Работа на кафедре монгольской филологии (1974–1985)» — семь дел. Здесь представлены документы о деятельности Б.И. Кузнецова после его перехода с кафедры китайской филологии на кафедру монгольской филологии: план преподавания тибетского языка на монголо-тибетском отделении кафедры монгольской филологии, программы чтения тибетских текстов, перечень тем курсовых работ для студентов второго курса, отчет о научной работе доцента кафедры монгольской филологии за 1974–1985, список работ доцента Восточного факультета ЛГУ им. А.А. Жданова Кузнецова Б.И. в 1970–1977 гг.

Раздел 3 «Труды других лиц (1959–1979)» включает 15 дел. Единицы хранения расположены по фамилиям авторов в алфавитном порядке. Сюда вошли статьи, тексты докладов, оттиски, брошюры, выписки, которые, по-видимому, частично были присланы Б.И. Кузнецову или собраны им самим. Среди авторов: Дандарон Б.Д., Пупышев В.Н., Лауфер Б., Позднеев А.М., Семичов Б.В., Смирнов Б.Л., Щербатской Ф.И., Конзе Э., Локеш Чандра (Lokesh Chandra), Нарада Тхера и др.

Личный фонд Б.И. Кузнецова в настоящее время доступен для исследователей, интересующихся историей развития тибетологии, где роль Бронислава Ивановича как педагога и ученого несомненно велика, так как эта научная дисциплина благодаря его ученикам не только в России, но и далеко за его пределами получила дальнейшее развитие.

Литература

- Гарри 2019 — *Гарри И.Р.* История тибетологии в письмах: переписка Р.Е. Пубаева и Б.И. Кузнецова // *Ориенталистика*. 2019. № 2. С. 299–334.
- Кузнецов 1981 — *Кузнецов Б.И.* Основные идеи раннего буддизма (буддийская школа махасангика) // *Ученые записки ЛГУ*. № 405. Серия востоковедческих наук. Вып. 24. Ленинград, 1981. С. 143–152.
- Кузнецов 1985 — *Кузнецов Б.И.* Об одном из ранних описаний буддизма // *Буддизм и литературно-художественное творчество народов Центральной Азии*. Новосибирск: Наука, 1985. С. 42–48.
- Кузнецова 2021 — *Кузнецова Е.Б.* О нашей семье: «Атмосфера, благоприятствующая занятиям наукой» // *Mongolica*. 2021. Т. XXIV. № 2. С. 10–14.
- Нармаев 2022 — *Нармаев Б.М.* Роль Бронислава Ивановича Кузнецова в становлении послевоенной отечественной тибетологии // *Кунсткамера*. 2022. № 4(18). С. 127–136.
- Rgyal rabs 1966 — *Bsod-nams-rgyal-mtshan, Sa-skyapa Bla-ma Dam-pa*. Rgyal rabs gsal ba'i me long: The Clear Mirror of Royal Genealogies. Tibetan Text in Transliteration with an Introduction in English / Ed. by B.I. Kuznetsov. Leiden: Brill, 1966 (Scripta Tibetana. 1.).

References

- Bsod-nams-rgyal-mtshan, Sa-skyapa Bla-ma Dam-pa. *Rgyal rabs gsal ba'i me long: The Clear Mirror of Royal Genealogies. Tibetan Text in Transliteration with an Introduction in English*. Ed. by B.I. Kuznetsov. Leiden: Brill, 1966 (Scripta Tibetana. 1.).
- Garri, Irina R. “Istoriia tibetologii v pis'makh: perepiska R.E. Pubaeva i B.I. Kuznetsova” [History of Tibetan Studies in Letters: Correspondence between Regbi Pubaev and Bronislav Kuznetsov]. *Orientalistica*, 2019, vol. 2(2), pp. 299–334 (in Russian).
- Kuznetsov, Bronislav I. “Osnovnye idei rannego buddizma (buddiiskaia shkola makhasangika)” [The Main Ideas of Early Buddhism (Mahasanghika Buddhist School)]. *Uchenie zapiski LGU*, 1981,

- no. 405. Seriya vostokovedcheskikh nauk. Vip. 24 [Scholarly Notes of Leningrad State University. No. 405. Series of Oriental Sciences. Vol. 24]. Leningrad, pp. 143–152 (in Russian).
- Kuznetsov, Bronislav I. “Ob odnom iz rannikh opisaniy buddizma” [About One of the Early Descriptions of Buddhism]. In: *Buddizm i literaturno-khudozhestvennoe tvorchestvo narodov Tsentralnoi Azii* [Buddhism and the Literary-Artistic Creativity of the Peoples of Central Asia]. Novosibirsk: Nauka, 1985, pp. 42–48 (in Russian).
- Kuznetsova, Elizaveta B. “O nashei sem’e: ‘Atmosfera, blagopriiatstvuiushchaia zaniatiyam naukoj’ ” [About Our Family: ‘An Atmosphere Conducive to Research’]. *Mongolica*, 2021, vol. XXIV, no. 2, pp. 10–14 (in Russian).
- Narmaev, Badma M. “Rol’ Bronislava Ivanovicha Kuznetsova v stanovlenii poslevoennoi otechestvennoi tibetologii” [The Role of Bronislav Kuznetsov in the Formation of Russian Post-War Tibetan Studies]. *Kunstkamera*, 2022, vol. 4(18), pp. 127–136 (in Russian).

Review of B.I. Kuznetsov’s Private Collection in the Archives of Orientalists at the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences

Svetlana S. SABRUKOVA

Institute of Oriental Manuscripts, RAS
St. Petersburg, Russian Federation

Received 25.12.2023

Abstract: The article describes scholarly and teaching activities of the Russian researcher of Tibet B.I. Kuznetsov (1931–1985) as well as his private collection of archival materials. The documents from the collection have been assessed and classified into three categories: 1. Scholarly works and their background (1965–1998); 2. Service documentation (1962–1985); 3. Materials from other people (1959–1979). In 1956, after graduating from the department of Chinese philology at the faculty of Oriental Studies at Leningrad University, Bronislav Ivanovich joined a Ph.D. program and began studying the Tibetan language first under V.S. Vorobyov-Desyatovsky (1927–1956) and later under B.I. Pankratov (1892–1979). During his postgraduate Ph.D. studies, he also started to teach the Tibetan language at the faculty of Oriental Studies. Some details of his scholarly and teaching activities have been mentioned in his letters to R.E. Pubaev (1928–1991). The life of B.I. Kuznetsov, a teacher and researcher of Tibetan studies, is of a great interest to scholars as an integral part of the historical development of Tibetan studies in Russia.

Key words: B.I. Kuznetsov, Tibetan language, faculty of Oriental Studies, Buddhism, the Archive of Orientalists.

For citation: Sabrukova, Svetlana S. “Review of B.I. Kuznetsov’s Private Collection in the Archives of Orientalists at the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences”. *Pis’memye pamiatniki Vostoka*, 2024, vol. 21, no. 1 (iss. 56), pp. 101–107 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO627289.

About the author: Svetlana S. SABRUKOVA, Cand. Sci. (Philology), Senior Researcher, the Department of Manuscripts and Documents, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (ssabrukova@yandex.ru). ORCID 0000-0001-7983-4291.